

DOI: 10.31857/S032103910027471-1

КЛАД СЕЛЕВКИДСКИХ БРОНЗОВЫХ МОНЕТ ИЗ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА

Е. В. Захаров¹, С. В. Смирнов²

¹ *Государственный исторический музей, Москва, Россия*

² *Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия*

¹ *E-mail: zakharov.evg@gmail.com* ² *E-mail: smirnovSv3@yandex.ru*

¹ *ORCID: 0000-0001-5530-2231* ² *ORCID: 0000-0002-9205-9493*

В статье публикуется клад из 46 селевкидских бронзовых монет, обнаруженный в 2021 году на юге Дагестана. Основу комплекса составляют 43 бронзовые монеты Антиоха IV, отчеканенные на монетном дворе Антиохии на Оронте. Все они относятся к так называемой «египтизированной» серии, выпускавшейся в период с осени 169 до осени 168 г. до н.э. Кроме них клад включает две монеты Антиоха IV из Селевкии на Тигре. Уникальной особенностью рассматриваемого комплекса является наличие в нем монеты селевкидского узурпатора Тимарха, вероятно отчеканенной в 162–160 гг. до н.э. Скорее всего клад был сформирован за пределами Кавказской Албании и демонстрирует состав денежного обращения восточных областей государства Селевкидов во второй половине II в. до н.э.

Ключевые слова: Селевкиды, нумизматика, эллинизм, монетный клад, Дагестан

A HOARD OF SELEUCID BRONZE COINS FROM SOUTHERN DAGESTAN

Evgeniy V. Zakharov¹, Svyatoslav V. Smirnov²

¹ *The State Historical Museum, Moscow, Russia*

² *Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

¹ *E-mail: zakharov.evg@gmail.com* ² *E-mail: smirnovSv3@yandex.ru*

Данные об авторах. Евгений Вячеславович Захаров – старший научный сотрудник отдела нумизматики ГИМ; Святослав Викторович Смирнов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН.

The paper presents a hoard of 46 Seleucid bronze coins found in 2021 in the south of the Republic of Dagestan (Russia). The core of this complex consists of 43 bronze coins of Antiochus IV, minted at Antioch on the Orontes. All of them belong to the so-called 'Egyptianizing' series, produced in the period from autumn 169 to autumn 168 BC. In addition to these coins, the hoard includes two coins of Antiochus IV from Seleucia on the Tigris. A unique feature of this hoard is the presence of a coin of Seleucid usurper Timarchos, probably issued in 162–160 BC. Most likely, the hoard was formed outside of Caucasian Albania and reflects the composition of the coin circulation in the eastern regions of the Seleucid kingdom in the second half of the second century BC.

Keywords: Seleucids, numismatics, Hellenism, coin hoard, Dagestan

Осенью 2021 г. в Сулейман-Стальском районе Дагестана, вблизи от села Герейхановское, расположенного в долине реки Гюльгерычай, притока Самура, местными жителями в ходе сельскохозяйственных работ был обнаружен клад бронзовых монет. Большая часть комплекса разошлась по рукам, и только одна монета, по нашим сведениям, оказалась в собрании Дербентского государственного историко-архитектурного и археологического музея-заповедника¹. Однако, несмотря на, казалось бы, трагическую судьбу этого клада, в распоряжении авторов оказалась серия фотографий как отдельных монет, так и всего комплекса целиком, сделанных непосредственно при находке или сразу после нее, а также информация о месте его обнаружения и метрологические параметры некоторых экземпляров². Более того, с тремя из 46 монет, которые входили в этот комплекс, авторам удалось ознакомиться лично и установить подлинность представленного материала. Остальные экземпляры были изучены на основании имеющихся фотографий. Метрологические данные девяти монет были предоставлены местными коллекционерами. Также информация о весе и размерах отдельных экземпляров была получена из открытых источников, включая Государственный каталог музейного фонда РФ, а также коммерческие интернет-аукционы, куда попала одна из монет публикуемого клада. Таким образом в распоряжении исследователей оказался разрозненный нумизматический комплекс, без точного места происхождения и обстоятельств находки. Тем не менее атрибуция монет клада оказалась возможной, что позволило отнести данный материал к монетному делу селевкидского царя Антиоха IV и узурпатора Тимарха. Этот нумизматический комплекс является единственным кладом селевкидских монет на территории Северного Кавказа, что определяет его особый научный статус.

¹ Инвентарный номер – ДМЗ КП 1843. Авторы признательны главному хранителю Дербентского музея-заповедника Т.Г. Амирасланову за предоставленную информацию. По его данным, этот экземпляр был найден при археологических раскопках в 1964–1985 гг. в урочище Шарахун, но попал в музей какое-то время назад.

² Авторы благодарят председателя Союза коллекционеров Дагестана К.Х. Казбекова, а также специалиста по восточной нумизматике Г.В. Злобина за предоставленную информацию о данном кладе.

СОСТАВ КЛАДА

Всего в распоряжении авторов оказалось более 30 фотографий как отдельных монет, так и всего комплекса целиком. Снимки были сделаны разными владельцами клада в разное время. Съемка осуществлялась на непрофессиональном оборудовании (скорее всего, на камеру мобильного телефона), однако качество фото в целом можно считать удовлетворительным для точного определения монетного типа, места чеканки и эмитента. Особую значимость для определения целостности комплекса и времени его обнаружения имеют две фотографии. На первой из них размещены сразу все 46 монет без следов реставрации (рис. 1). Несмотря на это, большинство экземпляров можно атрибутировать с высокой долей вероятности. На втором фото помещены десять из 46 монет (рис. 2). Примечательно, что на фотографии монеты разложены на газете, что позволило определить примерную дату находки. Газета на фото — дагестанское религиозное

Рис. 1. Монеты из Шаракунского клада 2021 г. после находки

Рис. 2. Монеты Антиоха IV и Тимарха из Шаракунского клада 2021 г. до реставрации

издание, а в доступном для прочтения фрагменте речь идет о событии 25 июня 2021 года – презентации книги шейха Хасана Хилми афанди. Судя по состоянию монет на этой фотографии, она была сделана еще до их очистки. Все экземпляры имеют одинаковые окислы, что свидетельствует об их совместной находке. Позже все монеты подверглись механической очистке, были удалены остатки грунта, о чем свидетельствует соответствующая серия фотографий. Однако «реставрация» материала на этом не была завершена – несколько экземпляров были расчищены до состояния металлического блеска, судьба остальных монет осталась неизвестной.

Аутентичность материала не вызывает сомнений. Три монеты из состава комплекса, с которыми авторам удалось ознакомиться лично, являются подлинными. Судя по фото, остальные экземпляры также не являются современными подделками. Все три метрологические параметра (вес, диаметр монетного кружка и соотношение осей штемпелей) известны только для восьми экземпляров, для

трех известен только вес, еще для шести удалось установить соотношение осей штемпелей, параметры остальных 29 монет неизвестны. Общие выводы о диаметре монет можно сделать на основании сопоставительного анализа масштаба монет с известными масштабами, ориентируясь на фото, где монеты расположены все вместе, хотя точность такого рода данных будет относительной.

Заявлять с уверенностью, что представленный комплекс является закрытым, разумеется, не приходится — есть вероятность, что какая-то часть монет осталась неизвестной. Тем не менее имеющиеся в распоряжении экземпляры представляют собой уникальный исследовательский материал. Все монеты были отчеканены селевкидскими правителями середины II в. до н.э. Из 46 монет 45 относятся к монетному делу Антиоха IV и представлены тремя типами: «Серапис/орел» (№ 1–36)³, «Исида/орел» (№ 37–43)⁴ и «голова Антиоха IV в лучевой короне/божество на троне» (№ 44–45)⁵. Первые два типа относятся к так называемой «египтизированной» серии бронзовых монет⁶, выпущенных на монетном дворе Антиохии на Оронте осенью 169 — летом/осенью 168 гг. до н.э. сразу после успешной военной кампании Антиоха IV против Египта. Иконография, техника изготовления и номиналы этих монет полностью копируют птолемеевские оригиналы. Важно отметить, что «египтизированная» серия монет предполагала набор из четырех номиналов — «Зевс/орел», «Серапис/орел», «Исида/орел», «голова Антиоха IV в лучевой короне/орел». Все номиналы, в особенности первые три, были нетипично крупными для селевкидской монетной чеканки. Вопрос о роли данных монет в денежном обращении государства Селевкидов в середине II в. до н.э. остается предметом дискуссий. Кроме очевидной идеологической функции данные монеты выполняли ряд экономических задач. О. Мёркхольм полагал, что их выпуск был вызван экономией серебра и являлся заимствованием птолемеевского опыта использования крупных бронзовых монет, эквивалентных мелким серебряным номиналам⁷. Ж. Ле Ридер считал, что бронзовые монеты увеличенных номиналов выпускались одновременно с мелким серебром (SC 1404–1406) для его поддержки в повседневном денежном обращении⁸. В этом контексте весьма любопытной выглядит гипотеза Ш. Дуайяна о создании в селевкидской Сирии при Антиохе IV унифицированной денежной системы, включавшей серебряные и бронзовые номиналы, которые располагались в строгой зависимости друг от друга, что позволяло производить эквивалентный обмен бронзовых номиналов на серебряные⁹.

Монеты типа «голова Антиоха IV в лучевой короне/божество на троне» при Антиохе IV выпускались сразу на нескольких монетных дворах государства Селевкидов: Нисибис, Самария и Селевкия на Тигре. Примечательно, что они имели обозначение номинала, помещенное на лицевой стороне слева от головы правителя.

³ SC 1413.

⁴ SC 1414.

⁵ SC 1509.

⁶ См. Newell 1917, 24–27; Mørkholm 1963, 22–23; 1982, 301–303; Le Rider 1994, 17–20.

⁷ Mørkholm 1982, 303–305.

⁸ Le Rider 1994, 26–28.

⁹ Doyen 2014, 261–299.

Представленные в рассматриваемом комплексе экземпляры относятся к монетному делу Селевкии на Тигре, о чем свидетельствуют особенности иконографии, а также характерные для продукции этого двора остатки литников. К сожалению, из-за неудовлетворительного качества фото обозначение номинала, расположенное на лицевой стороне, не просматривается, однако, судя по имеющимся метрологическим параметрам, номинал обеих монет можно определить как дихалк.

Уникальным экземпляром, входящим в состав рассматриваемого комплекса, является монета селевкидского узурпатора Тимарха, отложившегося от Селевкидов после смерти царя Антиоха V в 162 г. до н.э.¹⁰ Эта монета относится к типу «голова Тимарха/Ника» (№ 46)¹¹ и была отчеканена на монетном дворе Экбатан. Она представляет собой старший из четырех номиналов, сопоставимых по своим метрологическим параметрам с номиналами «египтизированной» серии. Монеты данной серии, как и монеты Тимарха в целом, крайне редко встречаются в составе кладов. Так, одна монета этого типа, но меньшего номинала известна из клада 1965 г., обнаруженного близ Суз¹². Примечательно, что этот комплекс был сокрыт не ранее 138 г. до н.э. и представлял собой клад длительного накопления, включивший монеты от конца IV до второй половины II в. до н.э.

НАХОДКИ СЕЛЕВКИДСКИХ МОНЕТ В ДАГЕСТАНЕ

Данный клад является не первым случаем находки селевкидских монет на территории Дагестана. В 1964 г. также в ходе сельскохозяйственных работ на территории Шаракунского могильника, расположенного в Касумкентском (совр. Сулейман-Стальском) районе Дагестана в окрестностях совхоза им. Герейханова, были обнаружены несколько селевкидских монет. По сведениям М.С. Гаджиева, это был клад, который включал несколько десятков селевкидских монет¹³, однако в публикации В.П. Дзагуровой упоминаются лишь три монеты¹⁴. На данный момент две монеты из этого комплекса хранятся в Историко-этнографическом музее Дагестанского государственного университета (рис. 3)¹⁵. Примечательно, что они также представляют собой крупные бронзовые номиналы Антиоха IV и относятся к той же самой «египтизированной» серии, что типологически сближает Шаракунский клад с рассматриваемым комплексом 2021 г. Так, монета

¹⁰ См. Bellinger 1945, 37–44; Le Rider 1964, 318–319; Houghton 1979, 213–217; Bernard 1985, 111–113; Кнеппе 1989, 37–49; Ehling 2008, 124–130; Coloru 2009, 219–223.

¹¹ SC 1594.

¹² IGCH 1806.

¹³ Gadzhiev 1997, 55–57; 1999.

¹⁴ Dzagurova 1975, 63–65; 1978, 29–40. В 2022 г. обе монеты были вновь опубликованы А.С. Балахванцевым и М.С. Гаджиевым (Balakhvantsev, Gadzhiev 2022). Стоит отметить, что фотографии монет Антиоха IV из собрания ИЭМ ДГУ, использованные в этой работе, принадлежат авторам данной статьи. В работе М.С. Гаджиева и А.С. Балахванцева это не указано. Мы считаем важным отметить это прежде всего потому, что обе фотографии приведены в некорректном масштабе, не отражающем реальных метрологических параметров монет.

¹⁵ Авторы выражают благодарность директору Историко-этнографического музея Дагестанского государственного университета Г.И. Исмаилову.

Рис. 3. Монеты Антиоха IV из Шаракунского клада 1964 г.: 1 – типа «Серapis/орел» (ИЭМ 1577); 2 – типа «Исида/орел» (ИЭМ 1578). Натуральная величина. *Историко-этнографический музей Дагестанского государственного университета*

ИЭМ 1577 относится к типу «Серapis/орел» (рис. 3, 1), а монета ИЭМ 1578 – к типу «Исида/орел» (рис. 3, 2).

В 1985 г. на территории того же Шаракунского могильника был обнаружен денежно-вещевой клад, состоявший из бронзовых украшений и сосудов и не менее чем 15 птолемеевских бронзовых монет первой трети II в. до н.э., типологически и метрологически достаточно близких селевкидским монетам «египтизированной» серии¹⁶. Географическая и типологическая идентичность находок селевкидских монет 1964 и 2021 гг. может свидетельствовать о том, что первоначально они составляли единый комплекс, хотя достоверных подтверждений этому на данный момент нет. В то же время датировка, типологические и метрологические аналогии между найденными в Шаракунском могильнике комплексами селевкидских и птолемеевских монет могут указывать на общий контекст их проникновения в регион.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ДАТИРОВКА

Монетная чеканка Селевкидов, учитывая объемы выпуска, являлась одной из наиболее масштабных в эллинистическом мире и была сопоставима с монетным делом Птолемеев. Однако в отличие от «закрытой» денежной системы

¹⁶ Gadzhiev 1997, 50–54; Balakhvantsev, Gadzhiev 2022, 232–233.

государства Птолемеев, базировавшейся на собственном монетно-весовом стандарте, денежная система Селевкидов была «открытой». Вплоть до последнего десятилетия II в. до н.э. в ее основе лежала аттическая монетно-весовая система, широко использовавшаяся в Восточном Средиземноморье в период эллинизма. Более того, благодаря одновременному функционированию десятка монетных дворов, располагавшихся на всей территории державы Селевкидов, а также гибкой монетно-весовой политике селевкидские монеты активно обращались не только на территории самого государства, но и в соседних регионах — Фракии, Закавказье и Средней Азии. Хорошим доказательством этого являются находки кладов монет на указанной территории, а также разнообразные подражания селевкидским монетам, производившиеся в этих регионах и обращавшиеся вместе с оригинальными селевкидскими монетами. Однако селевкидские монеты циркулировали не только на территории прилежащих к селевкидской державе регионов, но и за пределами этой контактной зоны. Так, их находки известны на территории Германии, Западной Украины и Северного Причерноморья¹⁷. Самая северная находка монеты селевкидского типа была сделана, судя по всему, в современной Воронежской области¹⁸. Проникая сюда, эти монеты, очевидно, теряли платежную функцию и выступали, скорее, как слитки драгоценного металла либо как статусные или культовые вещи. Этим объясняются одиночные находки этих монет, нередко бронзовых. Одним из наиболее интересных регионов, куда проникали селевкидские монеты, является Кавказская Албания и особенно территория современного Южного Дагестана, которая располагалась на северной окраине Кавказской Албании и также не имела общей сухопутной границы с государством Селевкидов. Найдки селевкидских монет в этом регионе представляют собой ценнейший источник для изучения периферийного обращения монет эллинистических государств.

Нет сомнений, что все селевкидские и птолемеевские монеты из Дагестана стоит рассматривать как попавшие в регион примерно в одно время, вероятно, одним и тем же маршрутом. Об этом говорит хронологическая и типологическая близость материала, а также практически полная идентичность номиналов. Стоит обратить внимание и на то, что находки селевкидских бронзовых монет, тем более монет «египтизированной» серии, не известны ни в кладах, ни в виде случайных находок на территории Кавказской Албании, что исключает системность в проникновении этих монет в данный регион. Напротив, все известные монеты

¹⁷ Arnold 1968, 190–191; Mielczarek 1989, 109, no. 77.

¹⁸ Данный экземпляр находится в частной коллекции и известен авторам только по фото. Обстоятельства находки этой монеты, впрочем, остаются невыясненными, поэтому говорить о точной ее локализации не приходится. Единственное, в чем не остается сомнений, это то, что находка была сделана на территории Российской Федерации в одном из регионов, расположенных к югу от Московской области. Сама монета является селевкидской лишь по типу — это плакированное подражание так называемым «каппадокийским выпускам» тетрадрахм Антиоха VII. В центре монеты сделано отверстие, что предполагает ее неэкономическое использование в период бытования в данном регионе. Авторы благодарны научному сотруднику Института востоковедения РАН Е. Ю. Гончарову за информацию об этой находке.

Селевкидов, обнаруженные на территории Кавказской Албании, представляют собой крупные серебряные номиналы. Это обстоятельство не вызывает удивления, поскольку обращение бронзовых монет, изначально имевших номинальную стоимость, заложенную эмитентом, было ограничено регионом их чеканки. Иными словами, на территории соседнего государства даже серебряная монета могла обращаться как весовое серебро, не говоря уже о монетах из медных сплавов, которые утрачивали изначально платежную функцию. Вероятно, исключительно крупный номинал рассматриваемых монет и был причиной их оформления в единый комплекс, а впоследствии и поступления в регион. В таком случае обладатель этих монет не мог рассматривать их как платежное средство или средство накопления. Стоит обратить внимание и на то обстоятельство, что ни монеты из клада 2021 г., ни монеты из находок 1964 и 1985 гг. не имеют признаков вторичного использования. Тем не менее отбросить версию использования этих монет в качестве слитков металла, сырья для производства бронзовых изделий, статусных или культовых предметов нельзя. Не исключено, что селевкидские монеты «египтизированной» серии, будучи стилистически близки монетам Птолемея, оказались смешаны с египетской бронзой, известной в регионе по находкам на территории Шаракунского могильника 1985 г.

Датировка комплекса затруднена вероятным нарушением его целостности. Более того, ввиду отсутствия археологического контекста находки клада, определение времени его тезаврации может быть осуществлено исключительно на основании анализа самого материала. Определенную информацию мог бы дать штемпельный анализ, но, к сожалению, из-за неудовлетворительного качества фотографий некоторых экземпляров, а также отсутствия изображения лицевой стороны части монет провести полноценный анализ материала не представляется возможным. Тем не менее предварительные результаты показывают, что все монеты из публикуемого комплекса были изготовлены разными парами штемпелей, что не позволяет выявить ни одну штемпельную связь между экземплярами. Иными словами, все монеты данного клада относятся к разным монетным выпускам и были отчеканены в разное время, правда, на протяжении всего одного года.

Установить более точное время чеканки этих монет, а следовательно, и время формирования комплекса, можно только прибегнув к сплошному штемпельному анализу всех выпусков типа «Серапис/орел» и «Исида/орел», однако для данного исследования это не столь принципиально. Во-первых, выпуск «египтизированной серии» относится к одному году, что представляет собой и без того крайне непродолжительный период и весьма точную хронологическую привязку. Во-вторых, монета Тимарха, присутствующая в комплексе, датирует этот клад временем не ранее 162 г. до н.э., т.е. спустя минимум шесть лет после завершения чеканки «египтизированной серии».

По всей вероятности, рассматриваемые экземпляры не были извлечены из обращения единовременно в период активного производства данных монет либо их активного обращения, как это могло быть в случае с намеренными поставками данной монеты в виде выплаты наемникам или любых иных выплат. Напротив, относительно высокая степень износа экземпляров скорее свидетельствует в пользу продолжительного бытования данных монет в регионах их чеканки,

а уже после — формирования комплекса и попадания его в регион тезаврации. Стоит обратить внимание на то, что сохранность монеты Тимарха заметно лучше, чем у остальных монет. При этом сохранность большинства других экземпляров таких монет, хранящихся в известных музейных и частных собраниях, хуже сохранности публикуемого экземпляра, что, возможно, говорит о непродолжительном обращении данной монеты. Примечательно, что данный экземпляр не имеет надчеканок, которые наносились на монеты этого правителя после его смещения Деметрием I в 160 г. до н.э.

Анализ монетных кладов и отдельных находок селевкидских монет из Кавказской Албании (рис. 4)¹⁹ показывает, что они не проникали в Закавказье до II в. до н.э. Древнейшим следует считать комплекс из 6 монет, обнаруженный в окрестностях Барды, расположенной в долине р. Тартар, притоке Куры (рис. 4, 4). Он датируется 139–129 гг. до н.э. и включает тетрадрахмы Селевкидов (от Антиоха, сына Селевка IV, до Антиоха VII) и одну с типом Александра Великого²⁰. Остальные два клада, включающие селевкидские монеты, были тезаврированы близ поселений, располагавшихся на южном склоне и в предгорье Большого Кавказского хребта. Последней четвертью II в. до н.э. датируется Кабалинский клад, в который входило более 593 (по другим данным, 638) серебряных монет (рис. 4, 5). Основу комплекса составляли драхмы и тетрадрахмы Александра Великого, а также подражания им. Также в клад входили серебряные монеты Лисишаха, греко-бактрийских царей, правителей Парфии и 138 тетрадрахм правителей государства Селевкидов (от Антиоха, сына Селевка IV, до Антиоха VII) и три подражания им²¹. Клад из Хинислы (рис. 4, 6), образованный в 50–25 гг. до н.э., включал более 330 серебряных монет. Большую часть комплекса составляли монеты Александра Великого и парфянских царей. Также в него входили выпуски Афин, Митридата VI, царей Вифинии, один римский республиканский денарий и 85 тетрадрахм правителей государства Селевкидов (от Антиоха, сына Селевка IV, до Филиппа Филадельфа)²². Самые ранние из известных монет Селевкидов, обнаруженных на территории Закавказья, относятся к правлению Селевка IV, при этом их находки единичны, в то время как монеты более поздних Селевкидов многочисленнее. Так, в Кабалинском кладе основу селевкидской части составляют 43 тетрадрахмы Деметрия I, а самые поздние в ней монеты Антиоха VII представлены 36 экземплярами. Клад из Хинислы имеет аналогичную структуру. Он содержит 53 тетрадрахмы Антиоха VII и 15 тетрадрахм Филиппа II Филадельфа. Стоит обратить внимание и на то, что монеты ранних Селевкидов не известны в Закавказье вовсе. Этому есть несколько причин. Прежде всего — не столь активная политика первых Селевкидов в данном регионе, что, впрочем, не исключает возможных торговых контактов Мидии с Закавказьем. Более существенным стоит считать противостояние между Селевкидами и Мидией Атропатеной,

¹⁹ Об обращении монет Селевкидов на территории Кавказской Албании см. Dadasheva 1976, 79–88.

²⁰ *IGCH* 1736; Pakhomov 1938, № 314.

²¹ *IGCH* 1737 (= *CHI*, 78); Babaev, Kaziev 1971, 16–32; Golenko 1998, 210–224.

²² *IGCH* 1745; Pakhomov 1966, № 2080.

Рис. 4. Клады с монетами государств Селевкидов и Птоломеев, найденные в Дагестане и Закавказье: 1 – Шаракунский клад 1964 г.; 2 – Шаракунский клад 1985 г.; 3 – Шаракунский клад 2021 г.; 4 – клад из Барды (IGCH 1736); 5 – Кабалинский клад (IGCH 1737); 6 – клад из Хинислы (IGCH 1745); 7 – Сарнакунский клад (IGCH 1746)

территория которой лежала между селевкидской Мидией и Закавказьем²³. Примечательно, что в составе известных кладов большинство селевкидских монет имеют надрубы – свидетельство того, что монета не была знакома местному населению, в отличие от монет Александра, которые такого повреждения не имеют. В то же время в этих же кладах встречаются подражания селевкидским тетрадрахам, указывающие на то, что местное население охотно принимало данную монету. Впрочем, албанское происхождение этих подражаний весьма спорно. После захвата Мидии парфянами ситуация кардинально изменилась, барьер для проникновения селевкидских монет в Закавказье исчез, и в регион стало поступать селевкидское серебро.

Обращает на себя внимание и следующая особенность: среди селевкидских монет, обнаруженных в Закавказье, отсутствуют монеты, отчеканенные на монетном дворе Экбатан, что несколько необычно, поскольку именно этот монетный двор территориально расположен ближе всего к региону Закавказья (рис. 5). Справедливости ради нужно отметить, что в составе Кабалинского клада присутствовало несколько подражаний тетрадрахам Антиоха III, отчеканенным

²³ Balakhvantsev, Gadzhiev 2022, 235.

Рис. 5. Основные клады с монетами государств Селевкидов и Птолемеев, найденные в Дагестане и Закавказье, и монетные дворы, на которых были отчеканены селевкидские монеты из состава Шаракунского клада 2021 г.

именно в Экбатанах²⁴, однако большинство известных селевкидских монет, происходящих из кладов Закавказья, были произведены не в Мидии, но в Антиохии на Оронте и Селевкии на Тигре. Этому есть определенное объяснение. Объемы выпуска монетного двора Экбатан в середине II в. до н.э. были существенно меньше, чем объемы производства монетного двора Антиохии на Оронте, ставшего ведущим центром чеканки всего государства. Более того, селевкидские монеты середины II в. до н.э. из Экбатан отмечены прежде всего выпусками мелких серебряных и бронзовых номиналов, в то время как выпуски тетрадрахм практически отсутствуют, что предполагает ориентацию на локальное обращение. Стоит также предположить, что обращавшиеся в Мидии селевкидские серебряные монеты могли стать сырьем для монет Митридата II после захвата им данной области. Случаи перечеканки монет в этом регионе мы встречаем в период правления Тимарха, который перечеканивал монеты Антиоха V, а также при Деметрии I, который перечеканивал монеты Тимарха. Между тем нет никаких оснований полагать, что известные в Закавказье селевкидские монеты не поступили сюда именно из Мидии, где они могли обращаться какое-то время. Таким образом, учитывая хронологическое распределение материала, можно предположить, что данный

²⁴ Golenko 1998, 215.

нумизматический комплекс сложился не ранее 162 г. до н.э. — времени установления власти Тимарха в восточных сатрапиях.

Ключевой проблемой, возникающей при интерпретации исторического контекста тезаврации данного клада, является вопрос о причинах и обстоятельствах проникновения селевкидских монет в регион Южного Дагестана, а также о роли этих монет в денежном обращении Кавказской Албании.

В первую очередь стоит отметить, что рассматриваемый комплекс попал в Южный Дагестан с юга, через территорию Кавказской Албании, где, как было сказано выше, известно несколько достаточно крупных кладов, содержащих селевкидские тетрадрахмы. Другие маршруты, включая возможный путь через Северное Причерноморье, представляются маловероятными²⁵. Однако усугубляет эту проблему тот факт, что монеты клада 2021 г., как и все известные монеты Селевкидов, обнаруженные на территории Дагестана, относятся к бронзовым номиналам, что существенно снижает вероятность их попадания в данный регион в качестве платежных средств в ходе прямых торговых контактов Селевкидов с этой областью. Более того, наличие в составе комплекса монеты Тимарха, произведенной в Экбатанах, а также двух монет Антиоха IV из Селевкии на Тигре рисует более сложный маршрут и сценарий формирования клада, чем простой ввоз этих монет напрямую из Сирии.

Судя по всему, рассматриваемый комплекс монет сформировался за пределами Кавказской Албании в одной из областей государства Селевкидов. Разделение монет из состава клада по центрам производства позволяет выделить три группы. Самая многочисленная из них включает 43 монеты, отчеканенные в Антиохии на Оронте, два экземпляра происходят из Селевкии на Тигре, один — из Экбатан. Такое распределение материала позволяет предположить, что комплекс, основу которого составляли монеты из Антиохии на Оронте, был сформирован в Сирии, а уже после к нему были добавлены монеты из Селевкии и Экбатан. Анализ кладовых находок монет «египтизированной» серии показывает, что главной зоной их обращения была Сирия. В то же время монеты Тимарха обращались, главным образом, в Мидии²⁶, Сузиане²⁷ и Месопотамии. Бронзовые монеты из Селевкии на Тигре также имели более обширное хождение и зафиксированы на территории Сирии, Сузианы и Мидии. Согласно недавнему исследованию К. Нойман²⁸,

²⁵ См. Zakharov, Smirnov 2022, 67–77. Версия А.С. Балахванцева и М.С. Гаджиева (Balakhvantsev, Gadzhiev 2022, 230–240) о попадании данных монет в регион Южного Дагестана в ходе торговли, осуществлявшейся по так называемому «каспийскому пути», как и гипотеза о существовании самого «каспийского пути», представляется слабо аргументированной и строящейся на интерпретации одиночных нумизматических находок, а также ряде методологических неточностей, допущенных при работе с нумизматическим материалом, в частности с так называемым «Тифлиским кладом» греко-бактрийских монет (Balakhvantsev 2005, 35–36), обстоятельства находки и, что более существенно, состав которого вызывают определенные сомнения в классификации этого комплекса как кладового. См. Golenko 1998, 219.

²⁶ Le Rider 1965, 334.

²⁷ IGCH 1806.

²⁸ Neumann 2021, 78–82.

находки бронзовых монет Селевкидов, отчеканенных в Антиохии на Оронте, известны и в соседних регионах, в особенности на участке торгового пути из Антиохии в Селевкию на Тигре, частично пролежавшего по Евфрату. При этом в монетном импорте Дуры-Эвропос и Джебел-Халида III–II вв. до н.э. бронзовые антиохийские монеты занимают более 90%. В более поздний период (конец II – середина I в. до н.э.) их доля падает до 60% для Дуры-Эвропос и 86% для Джебел-Халида, но все же остается существенной²⁹. Редкие находки антиохийских бронзовых монет известны и на территории самой Селевкии. Таким образом, можно предположить, что данный нумизматический комплекс имел весьма продолжительную историю перемещения по территории государства Селевкидов. Изначально большая часть клада сформировалась в Сирии, а позже оказалась в Селевкии на Тигре, куда попала по главному маршруту, соединявшему две селевкидские столицы и пролежавшему по Евфрату. Здесь к кладу были добавлены две селевкидские монеты Антиоха IV. Далее комплекс переместился на территорию Мидии, где в его состав вошла монета Тимарха, а позже отправился севернее, в Закавказье.

Дальнейший маршрут проникновения этого комплекса в регион тезаврации мог иметь несколько вариантов. Наиболее вероятный из них – через Мидию Атропатену и Кавказскую Албанию. Другим возможным маршрутом можно считать территорию Великой Армении, где также известны находки позднеселевкидских монет³⁰.

Так или иначе, селевкидские бронзовые монеты, обнаруженные на юге Дагестана или севере Кавказской Албании, нельзя считать подтверждением прямых торговых контактов между государством Селевкидов и Албанией, прежде всего ввиду отсутствия сопутствующего археологического материала. В отличие от бронзовых, серебряные монеты Селевкидов в данном регионе могли выступать как универсальное платежное средство, каковым, вероятно, являлись и монеты Александра. Монеты Парфии, представленные прежде всего группами мелких серебряных номиналов, не могли удовлетворить потребности крупной транзитной торговли. Универсальный характер селевкидской монеты подчеркивает и наличие подражаний. Как уже было отмечено, крупные бронзовые номиналы селевкидских монет из клада 2021 г., скорее нетипичные для монетного дела Селевкидов, попали в регион не как платежное средство. Можно предположить, что монеты из клада 2021 г. могли достигнуть Южного Дагестана в ходе цепочки сложных транзитных операций крупной международной торговли, однако, ввиду отсутствия доступных аналогий и археологического контекста находки, сделать окончательный вывод о функциональном предназначении данных монет не представляется возможным.

Как отмечал В.К. Голенко³¹, анализируя материалы Кабалинского клада, селевкидская часть которого была также сформирована за пределами Кавказской

²⁹ Neumann 2021, 135–138.

³⁰ Диярбакыр – *IGCH* 1744, Сарнакунк (рис. 4, 7) – *IGCH* 1746 (= *CHI*, 105); Mushegyan 1973, 124–174.

³¹ Golenko 1998, 221.

Албании, данный комплекс отражал состав денежного обращения восточных областей селевкидского государства, в первую очередь Мидии, Мидии Атропатены и Сузианы времени экспансии Парфии и восточного похода Антиоха VII. Данное утверждение можно отнести и к кладу 2021 г. из Дагестана. По всей вероятности, этот комплекс является не столько признаком торговых или политических контактов между государством Селевкидов и периферийными областями Кавказской Албании, сколько источником по истории денежного обращения восточных регионов государства Селевкидов второй половины II в. до н.э.

КАТАЛОГ³²

АНТИОХ IV

AE. Антиохия на Оронте.

1–37.

Л.с. Голова Сераписа в лавровом венке, увенчанная *басилейоном*, вправо. Точечный ободок.

О.с. Орел на молнии вправо.

Легенда: справа – ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ, слева – ΘΕΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ

SC 1413

№	Инв. №	Вес (г)	Диаметр (мм)	С/о (ч.)
1*		–	–	12
2*		–	–	–
3*		38,4	31	12
4*		–	–	–
5*		–	–	12
6*		45,8	33	12
7*		–	–	–
8*		–	–	12
9*		–	–	–
10*		39,9	–	12
11*		–	–	12
12*		34,8	35	12
13*		37,9	33	12
14	ДМЗ КП 1843	40	31	12
15–36		–	–	–

AE. Антиохия на Оронте.

37–43

Л.с. Голова Исиды в венке, увенчанная *басилейоном*, вправо. Точечный ободок.

О.с. Орел на молнии вправо.

Легенда: справа – ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ, слева – ΘΕΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ

SC 1414

³² Нумерация монет в каталоге соответствует номерам их изображений на таблицах 1 и 2. В таблицах воспроизведены только те монеты, качественные изображения которых находятся в распоряжении авторов. В каталоге они отмечены звездочкой. В некоторых случаях были доступны фотографии только одной из сторон.

37*		–	–	12
38*		19,0	–	12
39*		19,1	–	12
40*		17,4	26	12
41*		–	–	12
42–43		–	–	–

AE. Селевкия на Тигре.

44–45

Л.с. Голова Антиоха в лучевой короне и диадеме вправо. Ленточный ободок.

О.с. Божество сидит на троне, в правой руке держит Нику, у ног птица. Точечный ободок.

Легенда: справа – ΒΑΣΙΛΕΩΣ, слева – ΑΝΤΙΟΧΟΥ.

Обозначение номинала на л.с. – неразлично.

SC 1509

44*		6,4	17	12
45		–	–	–

ТИМАРХ

AE. Эжбатаны.

Л.с. Голова Тимарха в диадеме вправо. Точечный ободок.

О.с. Ника, идущая влево.

Легенда: справа – ΒΑΣΙΛΕΩΣ, слева – ΜΕΓΑΛΟΥ ΤΙΜΑΡΧΟΥ

SC 1594

46*		32,05	30	4
-----	--	-------	----	---

Литература / References

- Arnold, P. 1968: Eine wichtige Neuerwerbung des Dresdner Münzkabinetts. (Tetradrachmon des Antiochos VII. Sidetes). *Dresdener Kunstblätter* 12, 190–191.
- Babaev, I.A., Kaziev, S.M. 1971: [The Qabala Coin Hoard of the Hellenistic Period]. In: D.B. Shelov (ed.), *Numizmatika i epigrafika [Numismatics and Epigraphy]*. Issue IX. Moscow, 16–32.
- Бабаев, И.А., Казиев, С.М. Кабалинский клад монет эллинистической эпохи. В сб.: Д.Б. Шелов (отв. ред.), *Нумизматика и эпиграфика*. Вып. IX. М., 16–32.
- Balakhvantsev, A.S. 2005: [Tiflis Hoard of Greco-Bactrian Coins and the Problem of Caspian Waterway]. In: A.A. Molchanov (ed.), *XIII Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya (Moskva, 11–15 aprelya 2005 g.): tezisy dokladov i soobshcheniy [XIII All-Russian Numismatic Conference (Moscow, 11–15 April, 2005): Proceedings of the Conference]*. Saint Petersburg, 35–36.
- Балахванцев, А.С. Тифлисский клад греко-бактрийских монет и проблема Каспийского водного пути. В сб.: А.А. Молчанов (ред.), *XIII Всероссийская нумизматическая конференция (Москва, 11–15 апреля 2005 г.): тезисы докладов и сообщений*. СПб., 35–36.
- Balakhvantsev, A.S., Gadzhiev, M.S. 2022: [Findings of Seleucid and Ptolemaic Coins in Dagestan and the Problem of the Caspian Waterway]. *Vostok (Oriens)* 4, 230–240.
- Балахванцев, А.С., Гаджиев, М.С. Находки селевкидских и птолемеевских монет в Дагестане и проблема каспийского водного пути. *Восток (Oriens)* 4, 230–240.
- Bellinger, A.R. 1945: The Bronze Coins of Timarchus, 162–0 B.C. *Museum Notes (American Numismatic Society)* 1, 37–44.

- Bernard, P. 1985: *Les fouilles d'Ai Khanoum IV. Les monnaies hors trésors, questions d'histoire gréco-bactrienne*. Paris.
- Coloru, O. 2009: *Da Alessandro a Menandro: il regno Greco di Battriana*. Pisa—Roma.
- Dadasheva, S.A. 1976: [Main Features of Monetary Circulation in Caucasian Albania]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 4, 79—88.
- Дадашева, С.А. Основные черты денежного обращения Кавказской Албании. *ВДИ* 4, 79—88.
- Doyen, C. 2014: Le système monétaire et pondéral d'Antiochos IV. In: Chr. Feyerl, L. Graslin-Thomé (eds.), *Le projet politique d'Antiochos IV: journées d'études franco-allemandes, Nancy, 17–19 juin 2013*. Nancy—Paris, 261—299.
- Dzagurova, V.P. 1975: [Coins of Antiochus IV Epiphanes in Dagestan]. In: *Pyatye Krupnovskie chteniya po arkheologii Kavkaza [Fifth Krupnov Readings on the Archaeology of the Caucasus]*. Makhachkala, 63—65.
- Дзагурова, В.П. Монеты Антиоха IV Эпифана в Дагестане. В сб.: *Пятые Крупновские чтения по археологии Kavkaza*. Махачкала, 63—65.
- Dzagurova, V.P. 1978: [Coins of Antiochus Epiphanes in Dagestan]. In: R.M. Magomedov (ed.), *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya Severo-Vostochnogo Kavkaza [Problems of Socio-Economic and Political Development of the North-Eastern Caucasus]*. Makhachkala, 29—40.
- Дзагурова, В.П. Монеты Антиоха Эпифана в Дагестане. В сб.: Р.М. Магомедов (отв. ред.), *Проблемы социально-экономического и политического развития Северо-Восточного Kavkaza*. Махачкала, 29—40.
- Ehling, K. 2008: *Untersuchungen zur Geschichte der späten Seleukiden (164–63 v. Chr.). Vom Tode des Antiochos IV. bis zur Einrichtung der Provinz Syria unter Pompeius*. Stuttgart.
- Gadzhiiev, M.S. 1997: *Mezhdy Evropoy i Aziey: iz istorii torgovykh svyazey Dagestana v albano-sarmatskiy period [Between Europe and Asia: From the History of Trade Relations of Dagestan in the Albanian-Sarmatian Period]*. Makhachkala.
- Гаджиев, М.С. *Между Европой и Азией: из истории торговых связей Дагестана в албано-сарматский период*. Махачкала.
- Gadzhiiev, M.S. 1999: [The Sharacun Hoard (Dagestan)]. In: V.I. Markovin (ed.), *Drevnosti Severnogo Kavkaza (sbornik statey) [The Antiquities of the North Caucasus (Collection of Articles)]*. Moscow, 152—160.
- Гаджиев, М.С. Шаракунский клад (Дагестан). В сб.: В.И. Марковин (отв. ред.), *Древности Северного Kavkaza (сборник статей)*. М., 152—160.
- Golenko, V.K. 1998: [Materials of the Qabala Hoard in the Light of the Formation of Monetary Circulation in Caucasian Albania]. *Khersonesskiy sbornik [Chersonesos Collection of Papers]* 9, 210—224.
- Голенко, В.К. Материалы Кабалинского клада в свете формирования денежного обращения в Кавказской Албании. *Херсонесский сборник* 9, 210—224.
- Houghton, A. 1979: Timarchos as King in Babylonia. *Revue numismatique* 21, 213—217.
- Knepper, A. 1989: Timarchos von Milet — ein Usurpator im Seleukidenreich. In: H.-J. Drexhage, J. Sünskes (Hrsg.), *Migratio et commutatio. Studien zur alten Geschichte und deren Nachleben. Thomas Pekáry zum 60. Geburtstag am 13. September 1989 dargebracht von Freunden, Kollegen und Schülern*. Sankt Katharinen, 37—49.
- Le Rider, G. 1964: Monnaies de Timarque (162—160 av. J. — C.). *Bulletin de la société française de numismatique* 19/1, 318—319.
- Le Rider, G. 1965: *Suse sous les Séleucides et Parthes: les trouvailles monétaires et l'histoire de la ville*. Paris.
- Le Rider, G. 1994: Antiochos IV (175—164) et le monnayage de bronze séleucide. *Bulletin de Correspondance Hellénique* 118/1, 17—34.
- Mielczarek, M. 1989: *Ancient Greek Coins Found in Central, Eastern and Northern Europe*. Wrocław.
- Mørkholm, O. 1963: *Studies in the Coinage of Antiochus IV*. Copenhagen.
- Mørkholm, O. 1982: Some Reflections on the Production and Use of Coinage in Ancient Greece. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 31/3, 290—305.
- Mushegyan, Kh.A. 1973: *Monetnye klady Armenii [Coin Hoards of Armenia]*. Erevan.
- Мушегян, Х.А. *Монетные клады Армении*. Ереван.
- Neumann, K.M. 2021: *Antioch in Syria: a History from Coins (300 BCE — 450 CE)*. Cambridge.
- Newell, E.T. 1917: The Seleucid Mint of Antioch. *American Journal of Numismatics* 51, 1—151.

-
-
- Pakhomov, E.A. 1938: *Monetnye klady Azerbaydzhana i drugikh respublik, kraev i oblastey Kavkaza* [*Coin Hoards of Azerbaijan and Other Republics, Territories and Regions of the Caucasus*]. Vol. II. Baku.
Пахомов, Е.А. *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа*. Т. 2. Баку.
- Pakhomov, E.A., 1966: *Monetnye klady Azerbaydzhana i drugikh respublik, kraev i oblastey Kavkaza* [*Coin Hoards of Azerbaijan and Other Republics, territories and Regions of the Caucasus*]. Vol. IX. Baku.
Пахомов, Е.А. *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа*. Т. 9. Баку.
- Zakharov, E.V., Smirnov, S.V. 2022: [On the Circulation of Seleucid Coins in the Northern Black Sea Region]. *Rossiyskaya Arkheologiya* [*Russian Archaeology*] 1, 67–77
Захаров, Е.В., Смирнов, С.В. К вопросу об обращении селевкидских монет в Северном Причерноморье. *Российская археология* 1, 67–77.

Табл. 1. Монеты Антиоха IV из состава Шаракунского клада 2021 г. Naturalная величина

Вестник древней истории, том 84 № 1
(к статье Е. В. Захарова, С. В. Смирнова, стр. 131–148)

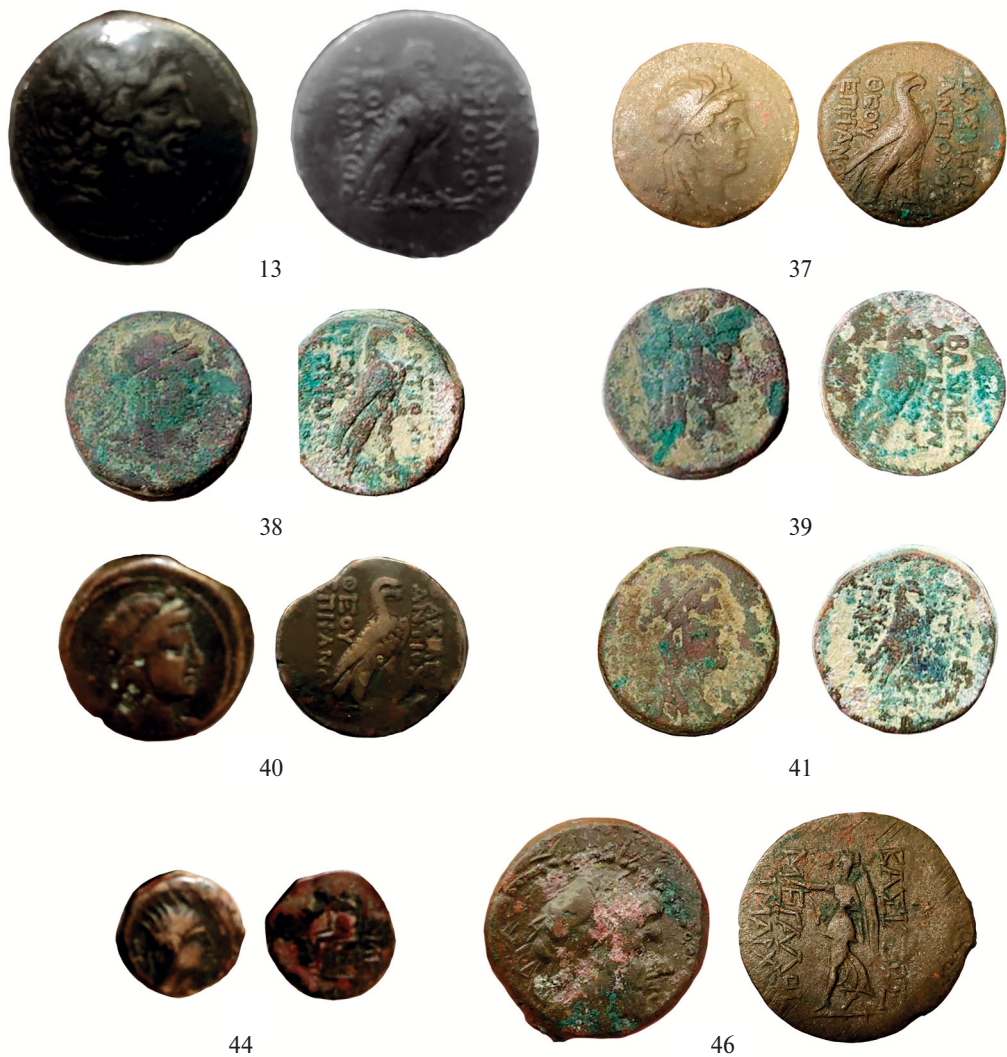

Табл. 2. Монеты Антиоха IV (13, 37–41, 44) и Тимарха (46) из состава Шаракунского клада 2021 г. Naturalная величина